

Первый сезон в театре имени Ф. Г. ВОЛКОВА

До 1882 года театр в Ярославле являлся частной собственностью, переходя последовательно от одного владельца к другому. Последний владелец купец Черногоров продал городу уже приходившее в негодность театральное здание. Владелец театра с 1882 г. стал город в лице местного самоуправления. Отныне театр стал именоваться «городским». Купленное за 15 тысяч рублей здание потребовало в три раза большей суммы на приведение его в порядок, а к 1900 году, году волковских юбилейных торжеств, новых расходов на подкрашивание и подрумянивание ярославского «храма Мельпомены».

Прошло еще пять лет, и к театральному сезону 1906—1907 гг. выяснилась полная непригодность здания, ставшего даже опасным в техническом и пожарном отношениях. Капитальные стены после осмотра найдены были «выпученными» и давшими трещины. Все это привело комиссию к заключению, что театр по окончании сезона (1906—1907 гг.) необходимо закрыть. После горячих дебатов на ставшем «историческом» заседании 12 апреля 1907 года «отцы» города порешили сломать театр, а на его месте «возвести новый, на 1.000 человек, достойный для города, являющегося колыбелью русского театра».

БЫЛА создана комиссия, в ведение которой переданы все вопросы, связанные со строительством нового здания. Комиссия ревностно

но принялась за дело, высказывая самые приятные пожелания: «вполне желательно при постройке проектируемого театра осуществить постановку памятника первому русскому актеру Волкову, для чего желательно поставить на фасаде театра в леджю колоссальную бронзовую статую, для которой употребить сумму, собранную во время волковских торжеств в г. Ярославле на постановку памятника».

Попутно отметим, что ярославским «обществом содействия народному образованию» также была создана «Волковская комиссия», в задачи которой входило — найти формы и средства для увековечения памяти Ф. Г. Волкова. Деятельность этой комиссии была краткой — местной администрацией она была заподозрена в политической «неблагонадежности» и распушена.

Постройка театра началась лишь летом 1909 года, до этого же времени производился снос старого здания. Работы велись по проекту классного художника-архитектора Николая Алексеевича Спирина и закончились 15 сентября 1911 года.

НА РАДУ с эстетическими вопросами театральной комиссии пришлось столкнуться с вопросами, отдающими голым практицизмом «отцов» города. Так, 22 июля 1911 года комиссия приняла решение, отменявшее ранее принятое городской управой, — о сдаче в аренду сценического занавеса под коммерческие рекламы. Пришлось нарушить уже состоявшиеся соглашения управы с рекламодателями.

Не лишена комизма длительная дискуссия по вопросу: нужно ли делать на театре надписи «Театр имени Ф. Г. Волкова». Один из оппонентов доказывал: «Всякий видит, что это театр. Писать — «Театр им. Ф. Г. Волкова» значит уподобляться человеку, написавшему — «се, де, а, не

собака!». Надо писать просто: «имени Ф. Г. Волкова». Начались бесконечные вариации надписей. Вопрос запутался окончательно, и чтобы не попасть впросак, комиссия приняла соломоново решение: «Надписи пока не делать, вещь не хитрая, понадобится — всегда можно сделать...».

Вопрос о надписи, существовавшей и ныне, был решен лишь в сентябре 1911 года перед самым открытием театра.

Тем временем постройка театра близилась к концу. И 15 сентября встал вопрос о торжественном открытии не просто «городского театра», а «городского театра им. Ф. Г. Волкова». День открытия был назначен на 28 сентября 1911 года.

На торжество были приглашены почетные гости как ярославские, так и иногородние.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ открытие театра началось днем 28 сентября 1911 года. Когда распалась перерезанная лента и впервые раскалился занавес, перед зрителями предстал увенчанный лавровыми ветвями бюст Волкова. Вокруг бюста стояли хор, артисты труппы и гости — представители многих театров, приехавшие на торжество.

От Московского Малого театра выступил А. И. Южин (Сумбатов), зачитавший адрес, подписанный всеми актерами Малого театра (хранится в музее театра им. Волкова). От Московского Художественного театра выступил В. И. Немирович-Данченко, сказавший: «Разделяя общую радость, я передаю привет городу и товарищам артистам, желаю успеха им для служения искусству и красоте».

Директор театра А. П. Воронников прочел телеграмму от К. С. Станиславского: «Приниме сердечную благодарность за приглашение и память. Жалею, — не могу приехать. Искренне желаю, чтобы на родине основа

теля русского театра зародилось и расцвело симпатичное молодое дело. Примите поздравления и передайте участникам дела Станиславский».

После приветственных речей и зачитания телеграмм оркестром была исполнена кантата «Слава Волкову». Затем начался спектакль для почетных гостей.

НАЧАЛСЯ первый сезон театра им. Ф. Г. Волкова, который оказался неожиданным и необычным. Вот что пишет в «Воспоминаниях» известная ярославская артистка О. А. Голубева: «Воронников пригласил хорошего режиссера Татищева. В труппе были: прекрасная актриса Горская, я — героиня, любовник — Орский, молодой, способный актер М. Ф. Сычев, Горич, играющий теперь в Московском Малом театре, а затем — молодежь, по словам Воронникова талантливая, не зараженная рутиной. Труппа громадная, что-то около 70 человек».

Взял он оркестр, если не ошибаюсь, человек в сорок. Несколько портных и портних для костюмерной. Писались все новые декорации для первых постановок. Приобреталась новая мебель, бутафория и т. д.

...Поставил «Грозу» Татищев не мудрствуя лукаво: с очень реалистическими декорациями. Новшеством явилась лишь божница с образами и лампадами в доме Кабановых. А играли довольно слабо. Я почувствовала сразу, что труппа составлена неумело.

...Нам всем уже была ясна недеятельность нашего антрепренера. Со второй половины месяца почувствовалась растерянность. Репертуара нет, повторять пьесы нельзя. Имевшиеся у Воронникова деньги истрачены на первые постановки. В театре начинают появляться кредиторы, от которых Воронников прячется. Закончилось это все тем, что в один прекрасный день (это было в октябре) Воронников скрылся и мы были оставлены на произвол судьбы.

Среди нас нашлись деловые люди: Сычев и Татищев. Их и отправили для переговоров с представителями городского управления. И город пошел нам навстречу. Отцы города были смущены позорным крахом антрепренера в их новом Волковском театре и просили нас продолжать дело, согласившись предоставить нам

разные льготы в условиях аренды. И вот мы сами начали хозяйничать...»

ХОТЯ О. А. Голубева упоминает о том, что городское управление пошло навстречу труппе, решившей продолжать дело без Воронникова в условиях «товарищества», мы, имея возможность теперь ознакомиться с протоколами управы и с театральной комиссией, позволяем себе думать несколько иначе. Да, отцы города были сконфужены этаким «репримандом неожиданным», но скоро пришли в себя, а придя в себя, ввали в ярость от ушербленного самолюбия коммерческих дельцов. Слишком трудно было им научиться смотреть на театр иначе, как на статью дохода. Были выработаны новые условия сдачи театра в аренду.

Автор статьи в газете «Голос» от 1 декабря 1911 года указывает, что новые условия являются тяжелыми и нецелесообразными:

«Следует отрешиться от взгляда на театр, как на коммерческое предприятие, и не измерять барыши с него тем же аршином, что и с торговых рядов. Как культурно-просветительное учреждение, театр требует расходов, и добиваться, чтобы он приносил проценты и окупал затраченный на это капитал, так же смешно, как добиваться барышей с гимназии или реального училища...».

ТАК тяжело сложился первый сезон театра им. Волкова. К чести товарищества артистов, оставшегося продолжать дело, надо сказать, что оно скоро завоевало симпатии ярославцев. С моральным удовлетворением и материальным благополучием артисты довели сезон до конца. «Отцы» же города, дождавшись конца сезона, выбрали из ряда антрепренеров театрального дельца Карали-Торшова (знакового им по Ярославлю), несмотря на то, что среди антрепренерских заявок были заявки и от больших мастеров театра, в том числе и от И. А. Ростовцева, будущего народного артиста республики, художественного руководителя Волковского театра в течение многих лет после Великой Октябрьской революции.

Такова история первого театрального сезона в театре имени Волкова.

Н. СЕВЕР.